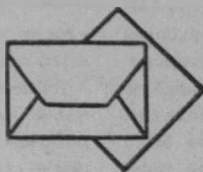

Иск

Командировка

по письму

КОГДА ЗРИТЕЛЬ НЕ АПЛОДИРУЕТ...

Леонид ЛЕЙБЗОН

Мы, бывшие работники Тираспольского театра, привыкли уважать и ценить его главного режиссера Надежду Степановну Аронецкую, много сделавшую для развития театрального искусства в республике, воспитавшую не одно поколение актеров. Мы любим театр, который привил нам любовь к профессии и послал нас учиться. Но в первые же дни студенческой жизни нам приказали забыть наш театр и все, что мы из него вынесли, запретили даже бывать в нем... В конце учебного года в виде «просьбы» ректора нам поставили ультиматум: перейти от Надежды Степановны к другому преподавателю или забрать документы, а теперь мы узнали, что наш педагог Н. С. Аронецкая из института уволена.

А. БОГОМОЛОВ, А. МУРАЩЕНКО, А. ЖУКОВ
и другие студенты Кишиневского института искусств, всего 16 подписей

Если вам не безразлична судьба нашего театра, очень просим, приезжайте, чтобы разобраться во всем, что творится вокруг нас и наших студентов. В конечном итоге это приведет театр к полному краху.

Е. РУБИНШТЕЙН, В. СУХОМЛИНОВ, Л. БАЙРАКТАРОВА

ИСТОРИЯ С ГЕОГРАФИЕЙ

Судьба Тираспольского театра мне не безразлична. Он из тех, где хочется побывать снова...

Два с половиной года назад, получив задание написать о нем, я большого энтузиазма не почувствовал. Для зрителя театр начинается с вешалки, для меня редкий город не начинается с театра, увидеть что-то необычное я не рассчитывал. Но это был случай, когда неподтвердившийся прогноз радует.

Курс актерского факультета во главе со своим педагогом, ставший театром. Театр, чтобы сохранить себя, воспитавший на своих подмостках другой курс. Вот о чем писал я в девятом номере «МК» за 1977 год.

В то лето тираспольцы были на гастролях. Я смотрел их спектакли на сцене старинного здания Черновицкой муздрамы, в стареньком театральном автобусе отправлялся с ними по горбатым дорогам Буковины на выездные спектакли в сельские клубы, приходил на репетиции и, пользуясь короткими паузами в уплотненном гастрольном расписании, разго-

варивал, с кем удавалось, об искусстве и жизни.

Сроки командировки не позволили посмотреть весь привезенный театром репертуар, не торопясь побеседовать с главным режиссером, и многое тогда осталось за кадром.

В Черновцах в память врезались образы, создаваемые Ольгой Приходько, Людмилой Корогодиной, Александром Алексеевым, Владимиром Сухомлиновым, актерами интересными и друг на друга непохожими. Но только полтора года спустя, попав в Тирасполь во все не по театральным делам, я по-настоящему увидел Людмилу Байрактарову, Ирину Росину, Аллу Доряну, Ефима Рубинштейна, Игоря Тарана, Виктора Нефедова, тоже, казалось бы, знакомых.

В Черновцах бросилась в глаза доходящая порой до скупости сдержанность, несколько нарочитая даже скромность, а в Тирасполе три вечера подряд я присутствовал на спектаклях искрометных, стремительных, удивительно праздничных. И лишь после понял, что прежняя сдержанность не от скупости, она необходимая часть педагогического действа

МОЛОДОЙ
КОММУНИСТ

12

1979